Император на вершине, Императорская Наложница внизу (16)

Фестиваль цветов также имел свою роль: мужчины и женщины могли гулять и встречаться в этот день. Поэтому, естественно, долгое время этот день использовался для свиданий вслепую.

В тоне Бай Вэйвэй была нотка ревности к счастливым отношениям ее родителей наряду с восхищением Фестивалем Цветов.

Брови Шэн Сиюя слегка приподнялись. Он знал, что Императорская супруга Чэнь должна была почувствовать его холодное отношение, и он также знал, что сначала она начнет разбираться с родителями Бай Вэйвэй.

И он будет только смотреть, даже потворствуя такому поведению.

Он не мог себе этого представить. Когда Бай Вэйвэй узнает, что ее родители попали в аварию, какими будут ее эмоции?

Шэн Сиюй внезапно почувствовал себя слабым, он не смел представить свое будущее с ней.

Когда он вышел из комнаты, где находилась Бай Вэйвэй, главный евнух прошептал ему: «Когда фонари начинали зажигать этим вечером, семья Чэнь провела большой обход, ведь большинство используемых фонарей королевские».

Наслаждаться королевскими фонарями имела право только королевская семья.

Семья Чэнь была одной из четырех основных семей. Его сила была самой слабой, но он осмелился бросить вызов королевской власти.

Глаза Шэн Сиюя вспыхнули холодным светом, и он сказал главному евнуху: «Тогда, начиная с этого вечера, подготовьте нож мясника».

Бай Вэйвэй подумала, что сегодня она будет только здесь, поэтому ночью она ничего не делала. Так что она неожиданно начала заниматься рукоделием.

В конце концов, она притворялась древней китайкой, поэтому ей следует немного поважничать.

Бай Вэйвэй вышила половину, когда вошла Хун Сю, чтобы подрезать фитиль, сделав свет ярче.

«Госпожа, уже поздно, вышивка в темноте вредна для глаз».

Бай Вэйвэй склонила голову и мягко улыбнулась: «Всё в порядке, я просто хотела закончить вышивать это саше».

Она сказала это небрежно, но на самом деле она просто вышивала крестиком. Но это тоже вышивка.

[Человек идет, он прямо за окном, как будто подлетел].

Подлетел? Цингун? Она была очень взволнована, что на самом деле это был Цингун.

Бай Вэйвэй продолжала вышивать ее цветы.

Конечно же, Хун Сю сказала: «Что вышивает Хозяйка? Это выглядит довольно ... необычно».

Бай Вэйвэй застенчиво улыбнулась: «Сегодня праздник цветов. Поэтому я хотела вышить зверя, который является Хранителем Цветочного Фестиваля. Хранитель любви».

Когда Хун Сю услышала это, она не могла понять мысли своей госпожи. Император был настолько безжалостен, как он мог ответить на любовь Бай Вэйвэй.

И этот зверь ... был безобразен.

Система молчала, но не могла ничего с собой поделать. «Ты вышила ... Эта синяя голова, белое лицо и рука без пальцев, не Доремон ли?»

И он уродлив так, что можно ослепнуть.

Бай Вэйвэй холодно улыбнулась: «Ты как ребенок, наверное, смотрела все мультфильмы».

Система потеряла дар речи, «...»

[День, благосклонность мужского лидера возросла до 35].

Шэн Сиюй, который тайно находился снаружи, не ожидал услышать эти слова, которые Бай Вэйвэй сказала своей служанке.

Он долго молчал, в его сердце появилось тепло, но он подавил его.

Императорская семья безжалостна.

Он был столь же безжалостен.

Поэтому он вошел в комнату: «Что делает Бай Чжаои?»

Бай Вэйвэй запаниковала, ее первой реакцией было спрятать пальцы в сторону, и она немного неестественно поприветствовала: «Ваше Величество, зачем вы пришли?»

Шэн Сиюй, естественно, взял ее за руку: «Разве Бай Чжаои не хочет сегодня вечером посмотреть на фонари? Пойдем».

Бай Вэйвэй удивленно улыбнулась: «Правда? Спасибо, Император».

Шэн Сиюй увидел ее невинную, ничего не подозревающую улыбку, и у него сдавило в груди. Он знал, что если ее сегодня вечером заберут, он не сможет вернуть её.

<http://tl.rulate.ru/book/17103/541811>